

Лео не довелось толком рассмотреть потерянный звездный камень, но самым простым выводом напрашивался только один: в саду именно найденный им металл.

«Можно допустить, что шустрый полукровка устал маленько и решил спрятать вещицу у нас, чтобы потом забрать, но это кажется слишком бестолковым, чтобы всерьез допускать такое» — подумал парень и перешел к более здравым размышлениям. Не зная, где именно находится упомянутая Ясухиро гора, около которой, предположительно, упала звезда, Лео все же решил допустить вариант того, что ногицунэ со своим шустрым помощником уже успела там побывать.

— Кажется, у меня есть мыслишки насчет того, что забыл Культ так рядом, — мрачно пробормотал Лео, пока Шакко пыталась вызнать, как камень вдруг покинул комнату и оказался в саду.

— Когда ты его обнаружила? — ласково произнесла лисичка, а Ки-тян, почувствовав себя в центре внимания, даже вытянулась, пытаясь казаться выше, чем есть на самом деле.

— Вчера! Вот там! — ткнув пальчиком на кучу растений, расположенных ближе всего к стенам Академии, зеленоволосая лисичка побежала по мостику, громко топая гэта. — Вот, вот!

Шакко и Лео подошли ближе, пытаясь оценить, как подобное могло произойти, но на почве не было следов от «ползания» камня. Лишь на пути от первой точки до текущего местоположения можно было заметить бороздки, образовавшиеся под весом булыжника.

— Хочешь сказать, он ползает сам? — недоверчиво уточнила Шакко.

— Ага, ага! Медленно, как улиточка! — радостно подпрыгивая на месте, рассказала Ки-тян.
— Мы можем посидеть и понаблюдать!

Шакко молча глянула на Лео, но тот покачал головой.

— Понятия не имею... Я рассчитывал на обычное метеоритное железо.

Кицунэ шевельнула ушком, размышляя, и, опустившись на корточки рядом с Ки-тян, улыбнулась.

— Ты не против, если мы заберем камушек?

— У-у-у! — надув щечки, малютка положила ладошки на звездный металл, будто пыталась защитить от нападков. — Я не поэтому тебя звала, сестрица! Мой камушек!

— Мы заберем не просто так, верно? — предложил Лео, глянув на свою спутницу. — Это должна быть честная сделка!

— Ты согласна? — раздраженно качнув хвостом, Шакко не выдала и толики неудовольствия на лице. — Например... Десять леденцов на палочке, как ты любишь!

Глаза Ки-тян округлились, когда она представила подобное богатство, но все же взволнованно дрогнувшие ушки выдали ее беспокойство.

— Я не знаю, сестрица... А вдруг он кому-то нужен? Хотя я показала его маме, но она просто отмахнулась, — обняв камушек, Ки-тян горестно вздохнула, явно не желая расставаться со своим не слишком-то активным другом.

— Кику обучит тебя премудростям бумажного волшебства, — «расширила» предложение Шакко, и при словах о ней черная кицунэ встрепенулась, чуть не выронив складываемое ей оригами.

Лео издал долгое «Хм», а его выражение лица и красноречивый взгляд заставил Шакко почувствовать себя виноватой.

Ки-тян прижала ушки к голове и не знала, соглашаться или нет, но белоснежная лисица добавила:

— А еще — тортик! Очень вкусный аппетитный тортик! — заглянув в клатч, Шакко после этих слов слегка скривилась, но малышке явно понравилось подобное предложение.

— Уа! Сестрицы, братец! Правда? Леденцы, тортик и мастер-класс от Кику Десбрингер!

— Но камушек нам нужен сейчас, — торопливо добавила Шакко.

— М-м. Ну... Хорошо, — нехотя отпустив металл, Ки-тян отступила на шаг. — Я вам доверяю.

У Лео чуть сердце не разорвалось при виде невинно-грустного личика маленькой лисы, и он, кивком предложив Шакко отойти, уточнил:

— У тебя точно есть возможность все это дать?

— Ну...

— Точно говори! — строго шикнул парень, и Шакко замялась.

— На это уйдет много монеток. Да и не факт, что Ясухино еще продает.

— Ты что, пичкаешь девочку едой Древних? Она там не стухла еще? — поежившись при воспоминании о странной картошке, парень с укором посмотрел на кицунэ.

— Ты недооцениваешь их мощь, — парировала Шакко, гордо вздернув носик. — Да и не ты ли собирався принимать лекарства Древних, не задумываясь о сроках?

— Речь не обо мне. Вдруг она отравится? Даже клинок из звездного металла не стоит здоровья и жизни маленькой девочки, — сложив руки на груди, сказал Лео.

— Она все-таки кицунэ, не забывай. Откуда вообще такое рвение защищать детей?
— возмутилась Шакко, даже отступив на шаг.

— А ты думаешь, ёкай нападают только на взрослых? — мрачно заметил Лео. — Ладно, если ты уверена, то пусть.

— Фыр, — всем своим видом показав, что спор не стоил и выеденного яйца, Шакко вернулась к Ки-тян и погладила ее по ушкам. Вот только связь между нездоровыми продуктами и нападениями ёкай от девушки все-таки ускользала, но вдаваться в подробности ей сейчас не хотелось.

— Конечно, мы тебе вскоре все принесем. Будь умницей, — тепло добавила Шакко и, подхватив звездный металл, вернулась к Лео, который закутал его в олимпийку на те пару минут, что ушли у лисицы на возвращение в комнату за рюкзаком.

— А его хватит на меч, дес? — не выдержав, спросила Кику, пытаясь коснуться метеорита через ткань. — Выглядит слишком маленьким, дес!

— Что ж ты так заиклена на размере? — с улыбкой ответил Лео. — Если примесей не очень много, то вполне достаточно, — хотя парень так и ответил, странные возможности находки внушали беспокойство: маловероятно, что речь о каких-то магнитах или реальных свойствах местности, можно было опасаться, что в камне засел какой-нибудь неизвестный ёкай, вроде цукумогами.

«Если так, то было бы неплохо задействовать именно лисий огонь, чтобы в итоге не получить какой-нибудь одержимый меч» — от размышлений отвлекла вернувшаяся Шакко, и как только камень оказался в рюкзаке, троица попрощалась с Ки-тян и отправилась в сторону деревни, где по пути Лео и поделился своим размышлениями по поводу Культа.

— Думаешь, что они сюда явились ради твоего булыжника? — удивившись, Шакко наострила ушки, подумав, что ослышалась. — Ты же сам сказал, что в нем нет ничего особенного.

— Им можно с легкостью шинковать ёкай на крофть, кишочки и прочий ливер, дес! — взмахнув воображаемым мечом, добавила Кику.

Кивнув, Лео встряхнул камень за спиной и ответил:

— Кику верно говорит, и наверняка даже в ваших краях такое оружие будет стоить весьма дорого. Вот только по первому впечатлению я бы не сказал, что у Культа есть какие-то проблемы с уничтожением нечисти. Вашу эту легендарную химеру изничтожили так быстро, что я даже добежать не успел, — почесав бровь, задумчиво сказал парень.

— Да... Вполне возможно, что усиливающая магия девятихвостой кицунэ стирает разницу между материалами, из которых сделан меч, — предположила Шакко, мерно отстукивая каблучками темп, пока они спускались по ступеням среди порхающих листьев сакуры. — Но, как бы там ни было, они могут...

— Ага. Прийти за еще одним, если за сутки проделали такой путь, — объявил Лео.

— Можете меня считать шпионкой, дес, — неожиданно сказала Кику, и Шакко с Лео удивленно посмотрели на молчащую до этого девушку. — Что, дес? Думаете, я совсем глупая и ничего не понимаю, дес?

— Мы такого не говорили, — слегка растерявшись, ответила Шакко, но Кику отмахнулась хвостиком, рассматривая сделанную ей фигурку лисы.

— Мне снова задействовать свой третий глаз, дес? — зловеще произнесла черная кицунэ, но затем выдохнула. — Если не рассказать преподавателям, быть беде, дес! Мое брненное тело выдержит все атаки, дес, но кто-то может сразу испугаться связываться со столь мощным существом, коим являюсь я, Кику Десбрингер, дес! — несмотря на браваду, Лео заметил, как кончики ушек кицунэ слегка подрагивают. Проведя уже сравнительно много времени рядом с девушками-лисичками, он начинал распознавать неозвученные эмоции кицунэ, демонстрируемые иными их частями тела, отличными от человеческих.

Шакко нахмурилась после таких слов. Да, ей было многое не по душе, но если у нее есть зацепка, было бы слишком опрометчиво не поставить в известность кого-то из преподавателей. Но это же вынуждало рассказать об имеющемся у них звездном камне, который еще и не расплавить без помощи извне... Тихо зарывчав, лисичка помассировала виски и даже глаза закрыла, пытаясь разобраться в том, как поступить будет лучше, заодно пытаясь унять задирающий юбку хвост.

— Все это означает, что нам стоит держаться на территории Академии, — подытожила свои размышления Шакко.

— Разве к вам можно попасть иначе, чем через деревню? — тут же спросил Лео. — Люди в любом случае будут в опасности.

— Ну... Хорошо. Мне все равно пока что нужно придумать, как помягче все сообщить, — отозвалась Шакко недовольным тоном и взмахнула хвостом. — За это время найдем Ясухино и как раз выясним, сможем ли точно обойтись без помощи преподавателей в ковке или нет.

Остановившись на этом, троица вышла через финальную торию к деревне и направилась на поиски тануки.

Кабинет директрисы, став в последнее время весьма часто посещаемым местом, снова был почти полностью занят кицунэ, некоторые из которых, даже будучи преподавателями, позвали своих кицунэ-цуки. В отличие от мико, сопровождающих студенток, эти воительницы были уже состоявшимися воинами, но то ли из-за влияния магии лисиц, то ли из-за нахождения на территории Академии, самой старшей из них вряд ли можно было дать больше тридцати лет на вид, поэтому опытность больше выражалась в виде снаряжения: вместо легких доспехов многие ёриката были снаряжены сияющими латами или частями брони, а расписные клинки вышли из-под молота знаменитых мастеров со всех островов Восточной Империи.

Бьякко, после выступления на лекции вернувшаяся на собрание, вызвала в воздухе иллюзорную копию запечатленного момента, отраженного на странном устройстве дочери. Все присутствующие лисицы пытались уловить мельчайшие детали, которые могут позволить узнать хоть что-то толковое о противнике.

— Как мы могли заметить, ногицунэ, несмотря на обилие украшений, тщательно скрывает свою личность, — тряхнув торопливо раскуренную кисэру, директриса принялась набивать новую порцию табака. — Для девятихвостой не составит труда подделать даже выделяющиеся из одежды черты тела, не говоря уж о том, что скрыто под тканью и маской, поэтому под подозрением состоит много потенциальных кицунэ.

Послышался довольно громкий шепот, а затем Бьякко трубкой указала на Чику-сан, у которой даже очки запотели, как только она подумала о предательстве.

— Сумимасэн! — поклонившись, сказала голубоволосая лисица и поправила очки. — Если вы имеете в виду наших выпускниц...

— Именно, — тут же вставила Бьякко, и некоторые из кицунэ вздрогнули.

— Мы знаем точное местоположение только четверых, включая старейшин, вас и Генко-сан, — осторожно произнесла девушка. — Но вам не кажется, что это не может быть мёбу?

— Кажется, но мы должны учитывать все варианты. Что, если нас специально дурят, решив указать на ногицунэ? — нетерпеливо сказала Бьякко.

— Так мы многого не добьемся, — вклинилась в разговор Ями, оставившая вместо себя на лекции старшекурсницу. — При всем уважении, Бьякко-сенсей, но взаимодоверие — то, что сейчас нужнее всего в текущей ситуации.

— Потом не говорите, что я не рассматривала такой вариант, — фыркнув, белоснежная лисица на миг потеряла самообладание, но затем поспешно вдохнула дым и немного расслабилась. — Хорошо. Разобраться с помощником ногицунэ должно быть еще сложнее, учитывая количество неизвестных полукровок, а я уверена, что это один из них, судя по описанию, — добавила Бьякко, сосредоточившись на поддержании иллюзорного изображения воина в маске.

— А-но... Сумимасэн! — вновь подала голос Чика, вздрогнув от собственного голоса.

— Да, Чика-сан, говорите свободно, — миролюбиво ответила директриса.

— Думаю, будет нелишним сказать, что клинок этого воителя подходит под описания Ёто, — севшим голосом произнесла лисица, а ее ёриката, встrepенувшись, коротким возгласом попросила слова. Как только Бьякко разрешила, воительница поднялась и, повернувшись к остальным, низко поклонилась.

— Сакура, десу. Я, как выросшая в провинции Исэ, могу подтвердить совпадение с нашими легендами. Это очень похоже на один из уцелевших клинков Мурамасы.

— Хотите сказать, что Культ дошел до создания клинков, содержащих в себе энергию демонов? — уточнила Ями, но любая из присутствующих по ее дергающемуся глазу могла оценить, что фиолетововолосая кицунэ ни капельки не верит в это.

— Извините. Это лишь мое предположение, Ями-сама, — сложив руки вместе, ответила Сакура, низко поклонившись. — Мы вместе с Чикой-сама долгое время пытались собрать информацию по уцелевшим клинкам.

— Благодарю, мы попробуем использовать эту информацию, — произнесла Бьякко, на фоне Ями теперь кажущаяся образцом хладнокровия. — Есть еще мнения?

— А что насчет камня у него за спиной? Вряд ли удобно таскать такой без дела, — подала голос кицунэ с волосами светло-каштанового цвета, облаченная в одеяния мико, поверх которых был красный нагрудничек — ёдарэкакэ.

— Это же Культ, они просто фанатики, — бросила Ями с трудно скрываемой неприязнью, но в этот момент раздалось что-то среднее между скулежом и вздохом. Взгляды переместились на зеленоволосую лисицу, выглядящую сонной.

— Что-то не так, Кэори-сан? — поинтересовалась Бьякко с ехидной улыбкой. — Или вы просили более прибыльную и тяжелую в работе вакансию для того, чтобы потом слушать нас вполуха?

— Гоменасай! — низко поклонившись, лисица подняла глаза и, сглотнув, сказала. — Моя дочь... Ки-тян, показывала подобный камень.

— И вы молчали?! — крикнула Бьякко, не сдержавшись, а ее ушки мелко задрожали, отражая реальную степень гнева, вмиг разбушевавшегося в душе кицунэ.

— Я не придавала значения... На вид ведь просто камень, — испуганно добавила Кэори, но Бьякко и несколько других кицунэ уже оказались в саду к тому моменту.

Ки-тян, сначала обрадовавшись такому количеству посетителей, не увидела на лицах и тени улыбки, поэтому почти сразу потупила взгляд и даже забыла поздороваться.

— Скажи, дитя, где камень, который ты показывала своей маме совсем недавно?

Что-то промывав, Ки-тян вцепилась в фигурку лошадки из нитей, но не ответила. Ее хвостик безвольно повис, а ушки прижались к голове.

— Доченька, ответь, пожалуйста, все хорошо, — попыталась успокоить маленькую лисичку Кэори, но у нее самой на лице не было ничего, кроме паники, а окружившие небольшой садик дугой кицунэ не добавляли оптимизма происходящему.

— Если вы будете кого-то наказывать, то пусть это буду я! — чуть не плача пробормотала Ки-тян, закусив губу.

— Это было бы несправедливо. Скажи, что произошло? — ласково сказала Бьякко, но ее ледяной взгляд не сулил ничего хорошего. — Говори!

— Сестрица Шакко взяла камушек! — не выдержав давления, со всхлипами ответила Ки-тян и расплакалась. — Не наказывайте ее! И ее друзей!

Потеряв всякий интерес к плачущей лисичке, Бьякко стиснула зубы до появления желваков на скулах, шумно выдохнула и отошла подальше.

— А-но, — подала голос Чика, но директриса так быстро к ней развернулась, что голубоволосая кицунэ чуть очки не потеряла.

— Что еще?!

— Моя дочь сообщила, что сегодня Шакко-сан и ее ёриката интересовались у нее по поводу возможности выплавки оружия. Дескать, для помощи Академии...

— Для помощи? Академии? Кажется, я начинаю понимать, — ослабившись, Бьякко исчезла.

— Оу, детка, я тебя ждал, — в очередной раз раздался бархатный бас, принадлежащий смазливому лису, облаченному в облегающую одежду Древних.

— Меня, дес? Неужели ты мой посмертный спутник, дес?! — радостно воскликнула Кику, подбежав к растерявшемуся от такой напористости Ясухино.

— Хе... Для тебя я буду кем угодно, красавица, — подмигнув, лис похлопал себя по топорщащимся джинсам.

— Тогда мы должны срочно обручиться, дес! Мы бежим навстречу орде они и ёкай, с огромными клинками наперевес, дес! Разрубаем их на части ловкими взмахами, окропляем себя кровью и внутренностями врагов, а они все прибывают и прибывают, дес, а мы все бежим и бежим, дес! — Кику настолько возбудилась, что начала постукивать хвостиком по стульчику, на котором сидела. — И тут огромный могучий они разрубает тебя напополам, и твоя половинка падает ко мне в руки, кровяца ручьями брызжет, брызжет мне в лицо, и ты шепчешь, как любишь меня, а я плачу и сама уже готова отдать жизнь, дес! О-о-о! Как романтично, дес!

В наступившей тишине Ясухино шумно сглотнул и даже вздрогнул, когда дверь открылась — вошли Шакко и Лео с парой кувшинов сакэ, недоуменно взглянув на молчаливую картину.

— Что-то не так? Не хотите выпивки? — поинтересовался парень, а тануки, убрав с головы листок, начал шумно шлепать губами, теряя образ дзинко. Бледное выражение лица прошло лишь тогда, когда один из кувшинов полностью опустел.

— О-о! Так ты тануки, дес?! — изумленно воскликнула Кику. — А можешь превратиться в огромный меч, дес?!

— Могу, но зачем.., — начал было Ясухино, но кицунэ уже его перебила:

— Буду срубить тобой черепашки безмозглых врагов, окропляя почву кровью во имя праведного дела, дес!

— Ох, я вспомнил эту ненормальную, а ведь думал еще, откуда знакомы эти вещи, — еле слышно пробормотал тануки, приложившись ко второму кувшину. — Кхм-кхм.

— Расскажи о ближайшей кузнице, — коротко спросила Шакко.

— Красавица, тебе я расскажу без проблем, — нервно поглядывая на виляющую хвостом Кику, тянущуюся к его тельцу, Ясухиро неуклюже подвинул свои грузные формы, надеясь, что обезопасился на ближайшую минуту. — Если у тебя есть монет...

— Мы тебе сакэ принесли, не наглей, — ледяным тоном сказал Лео, и Ясухиро сокрушенно заглянул в пустой кувшин.

— Фр-фр-фр... Разве ж это много, так, губы помазать, — пожаловался тануки, но все же устроился поудобнее. — Ближе всего кузница при храме, — при этих словах Ясухиро замолчал, будто бы объяснил все достаточно подробно.

— Ты что-то пугаешь, — нахмурившись, сказала Шакко. — У нас нет кузницы, да и в деревенском храме...

— Я говорю не про деревенское крошечное святилище, а про храм на склоне. Там, где до Трещины рукой подать, да-да, — вылизывая горлышко кувшина добавил Ясухиро.

— Он разве не заброшен?

— Как знать. Топ-топ-топ, кто-то сам собой пришел, что-то сделал. Люди не прочь помочь пришедшим с другой стороны, если те не влезают в их дела, но я вам этого не рассказывал, — широко улыбаясь, тануки даже ушами задергал, радуясь тайнам.

— Раз Инари-сама является покровителем кузнецов, то неудивительно, дес, — подала голос Кику, уже усевшись рядом с Ясухиро и одними губами шепчущая «меч».

— А кто-то даже не знает, какой температуры пламя, — саркастически заметил Лео. — Ладно, надо глянуть, что там, потом разберемся.

По выражению лица тануки легко можно было понять, как он рад тому, что его покидает странная черная кицунэ, поэтому о добавке даже речи не зашло. Приметив этот момент, Шакко сгрэбла в охапку свою новую помощницу и быстро вернулась к чуть ли не закричавшему от ужаса тануки.

Судя по тому, что Лео увидел, Ясухиро расстался с леденцами практически бесплатно, лишь за коробочку с цветастым тортом кицунэ расплатилась одной монеткой, после чего покрывшийся потом тануки исчез, прикинувшись метлой в углу подсобки.

Путь до храма оказался гораздо короче, чем ожидалось — хотя Лео вчера успел побывать на тайной тропе, ведущей напрямик к Трещине, на этот раз пришлось забираться на большущий холм, мимо которого вела одна из широких дорог, ведущих от деревни к другому

поселению.

Впервые оказавшись в подобном месте, если не считать беглого знакомства с внутренним храмом академии, Лео глянул на статуи, изображающие лисиц с потускневшими алыми передничками на их шеях. Расположенные по бокам от входа, статуи отличались: у одной под лапкой был драгоценный камень, у другой — свиток. По центру располагались уже знакомые по виду тории оттенка киновари, только на этот раз расположенные так плотно, что получалось нечто вроде коридора.

Пройдя под ними, троица оказалась на большом дворе, настолько чистом, что могло создаться впечатление, будто тут нет ни единой пылинки. Напротив входа оказался размещен алтарь с уложенными на нем дарами: парень увидел мешки с крупой и небольшие свертки из ткани.

Шакко, вдохнув воздух носиком, втянула струйку внезапно появившейся слюны и в срочном порядке попыталась унять начавший вилять хвостик, тогда как Кики оказалась более решительна:

— Я принесу себя в жертву, откушав этот наверняка оставленный злодеями тофу, дес. Запомните меня сытой, эм, в расцвете сил, дес! — объявила девица и широкими шагами направилась напрямиком к алтарю, когда перед ней появились Бьякко, Ями и еще несколько кицунэ-преподавателей, отчего Кики подпрыгнула на месте.

— Ах, как хорошо, что мы успели к вам, — расплывшись в улыбке, сказала директриса, разведя руки в приветственном жесте. — Шакко-сан, дорогая, что же ты сразу не сказала, что наконец-то начала думать на благо Академии? В этих вопросах я всегда буду на твоей стороне, несмотря на противоречия, возникающие между нами ранее.

Шакко, украдкой фыркнув, попыталась унять дрожь, внезапно возникшую в теле.

«Я такой доброжелательной маму не видела несколько лет. Не к добру, но какие варианты?»

Вперед вышла лисица в одеянии мико и увеличенном варианте красного передничка, отчеканив:

— Молодой человек, по кузнечным делам могли бы сразу обратиться ко мне. Лео-сан, верно? Тэкэра, десу, я готова помочь в любых начинаниях: нам очень не хватает толковых кузнецов.

— Очень приятно, Тэкэра... сан, — осторожно ответил парень. — Тогда... Мы можем поговорить по делам?

— Конечно, Лео-сан.

— К чему тогда такая процессия? — резко сказала Шакко, выступив вперед. Ей стоило всех

сил, чтобы голос не дрогнул.

— Дорогая моя Шакко-сан, ты ведь была с утра на лекции. Мы совсем рядом с Трещиной, кто угодно может объявиться здесь, — объяснила директриса и, отойдя в сторону, пропустила нескольких мико и Тэкэра к парню, после чего они все вместе направились напрямиком в кузницу.

— Нам всем не помешало бы пока что заняться патрулированием, верно? — сказала Ями, первой проследовав к выходу. — Если эта кузница будет регулярно работать, то имеет смысл усилить ее защиту, а для этого стоит тщательнее определить, с чем нам предстоит иметь дело.

— Все слышали? Рассчитываю на вас, — подвела итог Бьякко, и Шакко, переглянувшись со своей помощницей, нехотя отправилась с остальными.

Устройство кузницы было несколько иным, по сравнению с тем, к чему привык Леонард, но отличия не казались критичными. Первым делом парня привлекло то, что кузницей кто-то не столь давно пользовался. Если учесть, что они с Шакко довольно много времени провели сравнительно недалеко, где можно было услышать хотя бы отдаленные звуки ударов молота, это вызывало лишние вопросы, но Лео сосредоточился на своей цели.

— Есть сырье? Масло для кипячения? Что используете в качестве флюса? — задавал парень вопросы один за другим, но лиса и ее помощницы были вполне неплохо осведомлены и, что немаловажно, имели при себе материалы. Похоже, что простейшее снаряжение девушки могли делать и сами, а деньги уходили на материалы и продвинутые изделия из других земель.

«Или просто решили глянуть, чего я стою, потому и раскошелились», — пришел в голову Лео еще один вариант, но парень его отбросил — когда имелась работа, лишние мысли быстро отпадали сами собой.

Решив вслух не высказывать свои сомнения насчет странных кусочков железа, что здесь использовали в качестве сырья и называли тамахагане, «алмазная сталь», Лео справедливо вспомнил о том, что болотное железо тоже не предел мечтаний. Принявшись за работу, парень рассчитывал управиться хотя бы за несколько дней, но это было до того момента, как он увидел помощниц в деле. Концентрированное лисье пламя равномерно раскаляло и расплавляло металл, причем настолько четко соответствовало необходимой температуре, что даже не приходилось пользоваться оставшимися от былых времен мехами. Самым удивительным было то, что лисье пламя или похожая на него магия использовалось и для снижения температуры заготовки, поэтому работа пошла гораздо быстрее, чем Лео рассчитывал изначально, но первым он выбрал для работы клеймор, чтобы влиться в работу с непривычными помощницами. И, если оружие удастся, то вполне можно было бы уважить Кику, но на это Лео рассчитывал уже бонусом, пока что и не думая, что его осыпят подарками за работу.

За несколько часов двуручный меч был готов — без ножен, без отделки рукояти, но уже вполне готовый к бою.

— Свежий взгляд для нас не так уж и плох, хотя и слишком вульгарно по сравнению с нихонто, — оценив баланс клинка, сказала Тэкэра, сделав несколько взмахов и отложив оружие в сторону, после чего кивком указала на рюкзак, оставленный Лео у стены кузницы. — Конечно, нам бы пригодился штатный кузнец вооружения, способный делать высококачественные клинки. Но столь многие вдруг заинтересовались не из—за этого, ты же понимаешь?

— Да, — Лео отряхнул руки и подошел к рюкзаку, камень внутри которого теперь не спешил убежать. — Тогда к чему этот спектакль?

— Мы впервые будем иметь дело со звездным металлом, — честно ответила кицунэ. — Раз ты за ним охотился, он тебе знаком.

— Я сделаю клинок, и что дальше? — поинтересовался Лео.

— Могла бы солгать, но скажу честно: скорее всего его передадут одной из опытных мико, — сказала лисица, и окружающие ее молчаливые девушки осторожно переглянулись.

— Мы не можем позволить чужеземцу владеть столь могущественным оружием. Но твою работу щедро оплатят, не только тебе, но и твоей сюрью, за то, что мы отняли время у ее подручного, — с улыбкой добавила Тэкэра, нетерпеливо покачивая хвостом.

«Как будто у меня есть выбор» — вздохнув, подумал Лео и извлек камень.

Первого же погружения материала в центр лисьего пламени оказалось достаточно, чтобы понять — звездный металл был очень необычным. Примеси сгорели яркими снопами искр, а оставшийся тягучий серебристый металл вмиг превратился в лужу расплава, будто бы камень был не из железа, а из какого-нибудь совсем уж легкоплавкого металла, вроде свинца.

Постепенно подбирая температуру, Лео понял, что метеорит отличается от всего, что ему доводилось видеть, поэтому пришлось импровизировать. Экспериментируя с формами, в том числе из огнеупорной глины, с методами формирования лезвия, Лео пытался не выдать свое беспокойство. Но помощницы все равно понятия не имели, как выглядит метеоритное железо в нормальном состоянии, поэтому стойко выполняли любые указания парня. В конце концов Лео даже принялся просто тянуть из расплава нити, понимая, что обычной ковкой не получится ничего добиться, и все это напомнило ему сказания о легендарном оружии, которое умельцы могли выплавить в формах сразу в итоговом виде.

Действуя, словно скандинавские мастера, в мифах умудряющиеся добавлять при создании всякую невидаль, вроде кошачьего топота или рыбьей слюны, Лео пробовал совсем уж дикие методы, вроде вытягивания металлических нитей и придания формы с помощью подвернувшихся инструментов, весьма далеких от кузнечного дела.

Итоговый результат оказался все равно превосходящим любые ожидания: получившийся длинный клинок, похожий на гибрид задуманного кригмессера и катаны, без дополнительной заточки обладал тончайшим бритвенно-острым лезвием, а гарда, созданная из металлических нитей, будто бы Лео был не кузнецом, а каким-нибудь стеклодувом, не уступала в витиеватости и прочности любой другой. В довершение всего парень принялся прямо на все еще жидкой рукояти выводить кельтский узел, когда сзади ощутилось колыхание воздуха. Ощутив касание на шее, Лео почувствовал, как на него наваливается темнота, и потерял сознание.

Во внутреннем храме на постаменте, представляющим собой наковальню вместе с глиняной формой, созданной Лео, лежал изысканный блестящий клинок с алой гардой и разукрашенной узелковым плетением рукоятью, а возле него стояла светящаяся от счастья Бьякко. Вокруг, куда ни глянь, сидели на коленях внимательно слушающие директрису кицунэ и их мико, склонившие головы.

— Мои дорогие! К нам попало мощное оружие, благословенное самой Инари-сама!
— директриса говорила это уже не впервые, решив, что не помешает лишний раз сделать акцент на том, сколь много Академия добилась при ее управлении. — Самое время выбрать из нас достойнейшую воительницу, чьи помыслы чисты, мотивы пропитаны нашей волей, а в сердце нет ни крохи сомнения, ни капли страха!

Послышалось ликование, а затем первой, по жесту Бьякко, поднялась одна из опытных воительниц — ее собственная кицунэ-цуки, мико, облаченная в мощный доспех, переливающийся в сумерках пурпурной энергией. Поклонившись, девушка подошла к мечу на алтаре и, под общие одобрения, взялась за рукоять.

— Ура! Новая избранная воительн., — осекшись, Бьякко поняла, что мико не может даже стронуть оружие с места, не то чтобы поднять. — Что ж, на все воля Инари-сама. Будь увереннее в своих помыслах, сестра, ибо на все воля ее.

Шакко чувствовала себя невероятно вымотанной после патрулирования в качестве подручной у преподавателя. Хотя сильных ёкаев и не попадалось, сама по себе беготня по округе и активное использование способностей без подпитки и отдыха привели к тому, что девушка вечером уже еле волочила ноги. У Кику была та же ситуация, только она все еще призывала оставить ее одну, чтобы она могла прикрыть всех собой, лежа на мягкой травке.

Вернувшись уже в сумерках, Шакко забежала в храм, но никого не обнаружила. В кузнице было все еще жарко, но из следов присутствия — ничего, кроме брошенного рюкзака. Встревожившись, лисичка торопливо распинала начавшую дремать яко и быстрым бегом вперемешку с вялыми переходами по лисьим норам добралась до Академии, где для такого часа было слишком светло и шумно.

— Мама! — взвизгнула Шакко, вламываясь в храм, но не прошло и секунды, как лисичку прибила к стене Бьякко, вмиг перенесшись вместе со вторженкой на другой этаж.

— Лучше молчи, — ласково сказала Бьякко, отпуская дочь. — Ты и так уже достаточно натворила. Если бы ты не была моей родственницей, я бы давно тебя выгнала с позором!

— Ну спасибо! — дрожь от негодования, Шакко часто дышала. — Что... Что ты сделала с Лео?!

— Ах, с тем человеком, что проник в нашу обитель, даже не являясь кицунэ-цуки? — с улыбкой сказала Бьякко.

— Узнала...

— Конечно. Не спорю, вы неплохо провели нас с Генко-сан, но не стоит думать, что хвосты даются просто так. Вся эта чушь о заболевшем ранее кицунэ-цуки, вранье, вранье, вранье... Я не так тебя воспитывала, — покачав головой, сказала Бьякко.

— Ты меня вообще не воспитывала! — огрызнулась Шакко. — Где Лео?! Ты же не убила его? — упавшим голосом прошептала девушка. — Ты бы не посмела!

— Мы что, дикари, по-твоему? — цыкнув, сказала Бьякко. — Мы бросили его в Сияние.

— Он же все забудет.., — закрыв рот ладошкой, сказала Шакко, охнув.

— Молодец, ты знаешь, что такое Сияние. Хоть что-то!

— Он меня забудет! — громче сказала Шакко, опускаясь на колени от давящей на нее несправедливости и обиды.

— Наверное, уже забыл. Как закончим с церемонией, проведем призыв, как надо. Больше ты меня не будешь позорить, — процедила сквозь зубы Бьякко. — Инари-сама дала тебе испытание, увидев потенциал, и мы справились. Она призвала нам мощное оружие и кузнеца, что способен его сделать, более не о чем тут говорить.

— Ненавижу тебя! Я вытащу его! — проглотив подкативший к горлу комок, Шакко вскочила, но почувствовала, что не может пошевелиться — оказавшись запертой в воздушных потоках, созданных прямо в центре коридора Бьякко, лисичка начала дергать руками и ногами, но директриса уже исчезла.